

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РОЗЫСК В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Кристина Александровна Зарубина¹

*Юго-Западный государственный университет¹
Курск, Россия*

¹Аспирант кафедры истории и социально-культурного сервиса,
тел.: 8(4712) 22-24-29, e-mail: kris1996z@mail.ru

Аннотация. В настоящей работе автор, основываясь на архивных источниках, показывает особенности организации политического розыска в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. С этой целью изучена нормативно-правовая база, регулирующая процедуру организации политического розыска в рассматриваемый период; проведён анализ отдельных циркуляров с розыскными списками политических преступников-курян, а также лиц, тем или иным образом связанных с Курским краем; исследована деятельность основных органов местной власти, отвечающих за розыск потенциальных и «реальных» политических преступников, Курского губернского жандармского управления и некоторых иных ведомств. В завершении дана краткая характеристика эффективности организации системы политического розыска, сделаны выводы о специфике политического розыска в губернии.

Ключевые слова: политический розыск, политически неблагонадёжное лицо, политический преступник, политическая преступность, Курское губернное жандармское управление, жандармы, преступление, розыскная система, розыскные списки.

Для цитирования: Зарубина К. А. Политический розыск в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 132–135. DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_132.

Введение

В общественно-политической жизни России второй половины XIX – начала XX вв. наблюдалась сложная ситуация. В этот период появилось множество оппозиционно настроенных к действующей власти кружков, объединений, движений, которые не просто распространяли среди населения идеи политического характера, но и стремились оказать реальное воздействие на управление государством, коренным образом преобразовать основы государственного управления. В связи с этим правительство воспринимало подобную социальную активность как крайне опасное антиобщественное явление, именуемое, в том числе, политической преступностью. В данной статье, опираясь, в первую очередь, на делопроизводственные материалы архивных источников, исследуются особенности и результативность организации политического розыска в Курской губернии.

Результаты

Уже в середине XIX в. в официальных документах стали употребляться понятия: «политический», «государственный преступник», «политическое преступление», «политический арестант» [1, л. 92]. И это несмотря на то, что в действовавшем тогда уголовном законодательстве такой термин, как «политическое преступление», не использовался. Для борьбы с опасной общественной активностью, которая во многих проявлениях признавалась преступной и уголовно наказуемой, в рассматриваемый период власти применяли разнообразные методы и приёмы. В частности, правительство с помощью правоохранительных органов устанавливало за определёнными лицами особый контроль. Закрепилось практика отслеживания перемещений, так

называемых политически неблагонадёжных лиц (граждан, которые, по мнению властей, могли совершить какое-либо политическое преступление или в тайне уже вели такую антиобщественную деятельность). В связи с этим особое внимание стали уделять политическому розыску. Как только политически неблагонадёжное лицо скрывалось, а по сути, как только местные власти просто упускали его из вида, на него сразу же объявлялась негласная «охота». Она заключалась, в первую очередь, в том, что власти стремились как можно скорее обнаружить разыскиваемое лицо и отследить, чем человек занимался, какой образ жизни ведёт, с кем «контактирует» и т.п. При этом обычно из региона, где политически неблагонадёжное лицо, политического преступника видели в последний раз, по соседним губерниям сразу же рассылали соответствующие циркуляры, в которых подробнейшим образом описывались приметы разыскиваемого лица, а также его краткая биография, в связи с чем на местах организовывалась соответствующая розыскная работа.

Стоит отметить, что именно в рассматриваемый период начала складываться система нормативно-правового регулирования политического розыска. Процедуру организации политического розыска во второй половине XIX – начале XX вв. регулировали следующие официальные документы: Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Устав о предупреждении и пресечении преступлений 1890 г., Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г., Уголовные уложения 1845, 1885 и 1903 гг. Кроме того, политический розыск регламентировался рядом иных нормативных актов, принятых императором, различными центральными органами государственной власти, например, Департаментом полиции, Отде-

лениями по охране общественного порядка и спокойствия в Москве, Санкт-Петербурге [2] и т.п.

Розыски политических преступников и политически опасных лиц в стране осуществляли, как правило, жандармы и полиция. При этом полиция выполняла лишь вспомогательные функции, на что указывали действовавшие официальные документы. Так, в п. 11 Инструкции чинам сыскных отделений сообщалось: «Все сведения, касающиеся дел политического характера, начальники сыскных отделений обязаны незамедлительно сообщать начальникам губернских жандармских управлений или охранных отделений, где таковые имеются, и отнюдь не принимать каких-либо мер по означенным делам» [3].

Политическим сыском в Курской губернии в основном занималась розыскная часть Курского губернского жандармского управления (далее – КГЖУ). Однако система жандармских органов в стране была образована гораздо раньше. Так, Отдельный корпус жандармов, выполнявший функции политической полиции, был создан ещё в 1827 г. для организации борьбы с общественно-политическими движениями. Кроме того, он выполнял наблюдательные функции. Однако в связи с активизацией общественно-политической жизни назрела необходимость организации разветвленной сети территориальных жандармских органов. Так, в 1867 г. вместо жандармских округов, которые объединяли большие территории страны (в состав 1 округа могло входить до 10 губерний), в каждой губернии было создано по 1 жандармскому управлению, в том числе и в Курской губернии [4, с. 55]. В розыскной части жандармские управления подчинялись III Отделению собственной его императорского величества канцелярии, которая, в свою очередь, напрямую управлялась императором. После того, как в 1880 г. III Отделение перестало существовать, жандармские управления перешли в подчинение МВД. Стоит отметить, что несмотря на наличие многочисленных проблем, создание указанных территориальных управлений позволило в короткие сроки охватить практически всю страну сетью органов политического сыска [5].

Одним из основных направлений работы КГЖУ стала организация розыска как «реальных» политических преступников, так и политически неблагонадежных лиц, слежки за этими лицами, наблюдения за общественно-политической ситуацией в регионе. Связь местных отделений с «центром» осуществлялась в основном посредством предоставления различной информации, необходимой для организации соответствующей работы в регионе. Ежегодно в губернские жандармские управления, в том числе в КГЖУ, Департамент полиции МВД направлял циркуляры о розыске тех или иных лиц. Нередко в списках таких лиц оказывались куряне и жители других регионов, так или иначе связанных с Курским краем. Так, в 1880 г. разыскивался скрывавшийся политический преступник из г. Грайворона Курской губернии цеховой рабочий Иван Григорьевич Поляков, высланный под гласный надзор Грайворонской полиции из г. Харькова за передачу еврейке Рубанчик письма от содержащегося в Харьковском тюремном замке государственного преступника Фомина. Сообщались приметы скрывавшегося преступника: средний рост, широкоплечее телосложение, глаза голубые, лицо чистое, волосы на голове, усах – темнорусые, на верхней челюсти отсутствовали два зуба. Полякова удалось арестовать уже 30 марта 1880 г., в том же году в Курской губернии был задержан другой политический преступник – капитан 1-го ранга Ф.Н. Юр-

ковский [6, л. 50, 80]. В 1886 г. разыскивался курский дворянин А.В. Горячковский, обвиняемый в совершении государственного преступления. Ранее он проживал в г. Курске и был задержан в одном из уездов губернии лишь 14 ноября 1889 г. [7, л. 122]. В 1890-х гг. в масштабах всего государства разыскивали следующих лиц, подозреваемых в совершении политических преступлений и имеющих «прикосновенность» к Курскому краю: И.М. Обухова, крестьянина Рязанской губернии (портного по профессии), временно проживавшего в слободе Велико-Михайловке Новооскольского уезда Курской губернии, выбывшего в Екатеринослав, а затем в Ростов-на-Дону; Д. Мольскую, уроженку Харькова, состоящую в замужестве за неким гражданином Мольским в г. Курске; Я.П. Плетнева, бывшего пономаря Николаевской церкви с. Бушлина Обоянского уезда Курской губернии; Н.А. Михайлова, запасного унтер-офицера из Тимского уезда Курской губернии, служившего на постройке Курско-Воронежской железной дороги, некоторое время являвшегося репортёром газеты «Курский листок»; А.Ф. Настенкова, воспитанника Курской учительской школы, сына отставного унтер-офицера из с. Любимовки Рыльского уезда; А.А. Тихоцкого, дворянина Харьковской губернии, временно проживавшего в г. Курске; А.Г. Шиллера, мещанина из г. Обояни Курской губернии; А.Н. Дядиченко, крестьянина Курской губернии, бывшего народного учителя и других [8, л. 3, 17, 25-26; 9, л. 4, 10; 10, л. 76; 11, л. 5-6, 29; 12, л. 23; 13, л. 1-17].

В большинстве случаев таких политических неблагонадежных лиц удавалось разыскать. Например, по данным розыскных списков потенциальных и реальных преступников в 1896 г. в Курской губернии скрывались 4 неблагонадежных в политическом отношении подданных: В.И. Майков (мещанин из г. Курска), А.Г. Шиллера (мещанин из г. Обояни), К.А. Богуславский (нижегородский мещанин, временно проживавший в Курске), П.С. Гусев (бывший народный учитель, мещанин, проживавший в г. Грайвороне Курской губернии). После того, как в жандармские управления были поданы розыскные циркуляры на данных лиц, троих из четырёх потенциальных политических преступников задержали: В.И. Майкова обнаружили в г. Курске уже в 1896 г., К.А. Богуславского – в Санкт-Петербурге в 1897 г., П.С. Гусева – в 1897 г. на Средне-Сибирской железной дороге, где он служил машинистом в депо г. Ачинска [11, л. 5-6, 29-30, 82; 12, л. 23].

Непосредственно в Курской губернии разыскивали не только коренных курян, обвиняемых в политических преступлениях, но и всех лиц, за которыми был установлен негласный надзор. Через Курский край проходили многие транспортные пути, поэтому потенциальные и «действующие» преступники со всей страны могли проезжать по губернии или останавливаться в ней. Например, в 1891 г. из Нижнего Новгорода в якобы Царицын направился А.М. Пашков, а прибыл предположительно в Курск, о чём были сразу осведомлены местные уездные исправники, но задержать разыскиваемого не удалось [14, л. 1]. Некоторые «потенциальные» политические преступники через г. Курск даже намеревались отправиться за границу. Так, в 1893 г. бывший государственный преступник (осуждённый по ст. 246 Уложения о наказаниях 1885 г. за публичное высказывание оскорблений в адрес государя, повреждение императорского изображения, выставленного в публичном месте), обоянский мещанин А.Г. Шиллер собирался из Курска уехать в Яссы, где у него жил «какой-то родственник,

возможно, дядя, имеющий аптеку или аптекарский склад», а оттуда переправиться на турецкую границу. За ним был установлен сначала гласный, а затем негласный надзор [15, л. 1-21].

Частью работы чинов жандармерии, в том числе по розыску потенциальных и «реальных» политических преступников, было наблюдение за общественно-политической ситуацией в регионе, а также за настроениями населения. О потенциально «опасных» для политической системы страны лицах регулярно собирали необходимые сведения, тщательно наблюдали за их жизнью посредством осуществления гласного и негласного (секретного) надзора. С 1894 г. в губернских управлениях начали функционировать службы, занимающиеся наружным наблюдением. Целью их деятельности как раз и стало выявление среди населения политически неблагонадёжных лиц [16]. Характеризуя поведение того или иного поднадзорного лица, в КГЖУ сообщали о его образе жизни, проблемах с законом, нравственных качествах, судимостях и т.д.

Однако даже такая, на первый взгляд, слаженная розыскная работа, негласный и гласный надзор полиции не смогли радикально переломить ситуацию, поскольку политическая преступность продолжала не просто существовать, но и развиваться. Как указывали в МВД Российской империи ещё в 1904 г.: «Применение на практике в течение свыше 20 лет означенного надзора полиции убедило в настоящее время Министерство Внутренних дел в недостаточности, для сохранения общественного порядка и спокойствия, тех результатов наблюдения за политически неблагонадёжными лицами, достижение коих имелось в виду при введении негласного надзора и признавалось в то время вполне достаточным для возможного предупреждения государственных преступлений» [17, л. 105]. На недостатки работы розыскных органов власти в рассматриваемый период времени обращали внимание современники.

Например, после проведения в 1911 г. вице-директором Департамента полиции С.Е. Виссарионовым анализа работы розыскных органов ревизором был сформирован доклад «Об упадке агентуры и о способах к поднятию политического сыска», в котором прямо указывалось на необходимость совершенствования работы этой системы [18, с. 210].

Выводы

Таким образом, в Курской области, как и в других губерниях Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв., в связи с распространением в обществе различных политически опасных для действующей власти идей, сложилась непростая ситуация. Это побуждало правительство ужесточать контроль за жизнью населения. Различная общественно опасная активность стала всё чаще оцениваться как преступная (в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. даже появился раздел, посвящённый установлению наказаний за совершение подобного рода деяний). Происходила разработка соответствующей нормативно-правовой базы, совершенствовалась система политического розыска и наблюдения за потенциальными и «реальными» политическими преступниками. Осуществлявшаяся жандармскими и полицейскими структурами разнообразная розыскная, надзорная и наблюдательная деятельность, применение особых методов борьбы с политической преступностью не приводили к желаемым результатам. Этой деятельности было недостаточно для сохранения общественного порядка и спокойствия в Российской империи, подавления политической активности общества, предотвращения надвигающихся революционных потрясений.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 795. Оп. 1. Д. 25. 185 л.
2. Жаров С. Н., Спришевский Н. С. О создании системы правового регулирования политического и уголовного сыска России в XIX – начале XX веков // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. 2012. № 20 (279). С. 9–12.
3. Инструкция чинам сыскных отделений от 1910 г. URL: <https://statehistory.ru/2087/Instruktsiya-chinam-sysknykh-otdeleniy-ot-1910-g/> (дата обращения: 09.10.2020)
4. Терещенко А. А. Курский край в XIX веке. Курск : Учитель, 2003. 236 с.
5. Новоселов М. Ю. Губернские жандармские управления : история создания и структура // Молодой ученый. 2014. № 11 (70). С. 286–288.
6. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 9. 174 л.
7. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 12. 127 л.
8. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 15. 45 л.
9. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 18. 27 л.
10. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 22. 76 л.
11. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 23. 84 л.
12. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 24. 73 л.
13. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3554. 17 л.
14. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 16. 12 л.
15. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 19. 98 л.
16. Петрыкин Н. Н. К вопросу о деятельности жандармерии России накануне Февральской революции (по материалам Курского губернского жандармского управления) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 129–132.
17. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 17. 263 л.
18. Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). М. : РОССПЭН, 2000. 210 с.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti (dalee – GAKO) [State Archive of the Kursk Region]. F. 795. Op. 1. D. 25.
2. Zharov S.N., Sprishevskii N.S. O sozdanii sistemy pravovogo regulirovaniya politicheskogo i ugovolnogo syska Rossii v XIX nachale XX vekov [On the creation of a system of legal regulation of the political and criminal investigation of Russia in the XIX – early XX centuries]. Vestnik JuUrGU. Seriya: Pravo, 2012, no. 20 (279), pp. 9–12.

3. Instruksiya chinam sysknykh otdelenii ot 1910 g. [Instructions to the ranks of detective departments from 1910 year]. Available at: <https://statehistory.ru/2087/Instruksiya-chinam-sysknykh-otdeleniy-ot-1910-g/> (accessed 09.10.2020).

4. Tereshchenko A.A. *Kurskii krai v XIX veke* [Kursk region in the XIX century]. Kursk, Uchitel' Publ., 2003, 236 p.

5. Novoselov M.Yu. Gubernskie zhandarmskie upravleniya: istoriya sozdaniya i struktura [Gubernskie zhandarmskie managements: istoriya sozdaniya i struktura]. *Molodoi uchenyi*, 2014, no. 11 (70), pp. 286–288.

6. GAKO. F. 1642. Op. 2. D. 9.

7. GAKO. F. 1642. Op. 1. D. 12.

8. GAKO. F. 1642. Op. 2. D. 15.

9. GAKO. F. 1642. Op. 2. D. 18.

10. GAKO. F. 1642. Op. 2. D. 22.

11. GAKO. F. 1642. Op. 2. D. 23.

12. GAKO. F. 1642. Op. 2. D. 24.

13. GAKO. F. 1. Op. 1. D. 3554.

14. GAKO. F. 1642. Op. 1. D. 16.

15. GAKO. F. 1642. Op. 1. D. 19.

16. Petrykin N.N. K voprosu o deyatel'nosti zhandarmerii Rossii nakanune Fevral'skoi revolyutsii (po materialam Kurskogo gubernskogo zhandarmskogo upravleniya) [On the question of the activities of the gendarmerie of Russia on the eve of the February Revolution (based on the materials of the Kursk provincial Gendarmerie Department)]. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti*, 2017, no. 2, pp. 129–132.

17. GAKO. F. 1642. Op. 2. D. 17.

18. Peregudova Z.I. *Politicheskii sysk Rossii (1880–1917 gg.)* [Political Investigation of Russia (1880–1917)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 210 p.

Поступила в редакцию 05.04.2021

Подписана в печать 25.05.2021

POLITICAL SEARCH IN KURSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

Kristina A. Zarubina¹

*South-West State University¹
Kursk, Russia*

---

¹Postgraduate Student of the Department of History and Socio-Cultural Service,
tel.: 8(4712) 22-24-29, e-mail: kris1996z@mail.ru

Abstract. In this work, the author, based on archival sources, shows the features of the organization of political investigation in the Kursk province in the second half of the XIX – early XX century. Separate circulars with search lists of political criminals-kuryans, as well as persons in one way or another connected with the Kursk region (with a detailed description of biographies, lifestyle, signs of the wanted, etc.) are examined. The article also analyzes the legal framework governing the procedure for organizing a political search, examines the activities of the main local authorities responsible for searching for potential and “real” political criminals in the province, examines the activities of the Kursk provincial Gendarmerie Department (namely, the search part of the department engaged in political search), and some other departments. In conclusion, a brief analysis of the effectiveness of the political investigation system organization, including the establishment of public and secret surveillance of political criminals, conclusions are drawn about the specifics of political investigation.

Key words: political search, politically unreliable person, political criminal, political crime, Kursk provincial gendarme Department, gendarmes, crime, search system, wanted lists.

Cite as: Zarubina K. A. Political search in Kursk province in the second half of the XIX – early XX century. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 2, pp. 132–135. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_132.

Received 05.04.2021

Accepted 25.05.2021